

Глава 10. Воссоединение

Отчёты были готовы только через два дня.

Как и у большинства погибших от рук призраков, смерть тех бездомных выглядела как несчастный случай. Экзорцисты тщательно обыскали места, где они обитали, и нашли остатки тёмной энергии Цзи Цай.

Поскольку первая жертва исчезла на улице Люйчэн, делу присвоили название «Серийное убийство на улице Люйчэн» и передали в архив особого отдела.

Спустя два дня Лу Инцзю отправился в особый отдел на горе Цзюфэн.

Сяо Ли нашёл его в конференц-зале, у окна. Тот смотрел вдаль, на центр города.

Погода в последние дни стояла отличная. На нём была белая рубашка, и её белизна резко контрастировала с промытой дождём синевой неба.

Конференц-зал пустовал, и им разрешили им воспользоваться.

На столе были разложены талисманы с невиданными Сяо Ли узорами, невероятно сложными и запутанными.

Он всё ещё пытался найти призрака, который в него вселился. Но за два дня не добился никакого успеха, не уловил даже малейшего следа тёмной энергии.

Сяо Ли, видевший ту сцену в школьном общежитии, знал, в чём дело. Он на мгновение замешкался у двери, затем тихо постучал.

— Брат Лу, отчёты будут готовы через час-два. Давай сначала поедим. Сюда доставку не привозят, мы собираемся найти лапшу быстрого приготовления и что-нибудь перекусить.

— Ничего, я не голоден, — ответил Лу Инцзю. — Вы ешьте.

Сяо Ли вспомнил, как Е Фэн как-то вскользь упомянул, что Лу Инцзю часто забывает поесть.

— Давай так, — сказал он, — если найдём лапшу, я тебе скажу.

— Хорошо, спасибо.

Сяо Ли взглянул на талисманы на столе.

— Ты... ты тоже не торопись так. Хотя мы и не можем тебе помочь, но когда вернётся учитель, мы вместе что-нибудь придумаем, обязательно найдём его.

Лу Инцзю улыбнулся.

Сяо Ли тихо прикрыл за собой дверь и ушёл.

Лу Инцзю собрал талисманы со стола, подошёл к окну и, сложив печать, сжёг их. Они сгорели невероятно быстро и тихо, от толстой пачки не осталось почти ничего, кроме горстки пепла, которую тут же унёс ветер.

Он и Чу Баньян знали: призрак такого уровня, даже если бы и ограничил движения Лу Инцзю, остановить его не смог бы. С его силой он мог пойти куда угодно и убить кого угодно. К тому же, если даже они ничего не могут сделать, кто сможет?

Безысходность.

Полная безысходность.

Если только...

Завтра — Праздник призраков.

Единственный шанс — попытаться связаться с ним в момент, когда тёмная энергия достигнет своего пика.

Лу Инцзю прилёг на стол и немного подремал.

Дверь снова постучали. В проёме показалась голова Сяо Ли:

— Тела Цзи Цай и Чжун Айго уже перевезли.

Они вместе направились в морг на минус втором этаже.

В лифте Лу Инцзю сказал:

— Сяо Ли, ты когда-нибудь думал, почему Цзи Цай убила Чжун Айго?

— Не знаю, — удивился Сяо Ли. — Просто поссорились, наверное. Или есть что-то ещё?

— Тела можно было закопать только рядом с предметом одержимости, поэтому все они были в школе. Когда мы с Е Фэном пришли, ненависть уже накопилась в огромном количестве. Если бы Чжун Айго продолжил закапывать тела, это наверняка привело бы к жертвам, — он на мгновение замолчал, приводя мысли в порядок. — Я думаю, возможно, Цзи Цай изначально не хотела мстить, закапывая тела. А может, она не хотела продолжать. Тот, кто не мог отпустить ненависть и был ослеплён гневом, на самом деле был Чжун Айго.

— О... ты хочешь сказать?

— Цзи Цай убила Чжун Айго ради тех учеников. Даже став злобным призраком, она не изменила своим главным ценностям, — Лу Инцзю усмехнулся. — Конечно, характер призраков непредсказуем, это лишь моя крайне идеализированная догадка. Единственное доказательство не слишком убедительно.

— Какое доказательство?

— Она всё ещё любила Чжун Айго. Это я могу доказать.

Спустившись на лифте на минус второй этаж и пройдя через несколько дверей, запечатанных талисманами, они вошли в морг.

Здесь царили холод и тишина, ощущение застывшего времени, которое невозможно нарушить. В каждом отсеке хранилась своя история.

Два тела, накрытые белыми простынями.

Лу Инцзю подошёл и, к удивлению Сяо Ли, достал из кармана книгу «По ту сторону гор».

Лу Инцзю прочёл её до конца.

Начиналась она словами: □Вы — птицы, и вы должны лететь над горами, расправив крылья. Моим любимым ученикам□

А заканчивалась она прерванным диалогом героини с её возлюбленным: □Мы стояли вместе в поле, а вдаль виднелись горы, тёмные, как тушь. Погода была прекрасная, и он, улыбаясь, сказал мне: «Да, эта история закончится, когда мы...»□

Не успев дописать, она умерла.

Лу Инцзю откинул простыни, открывая лица обоих. Глаза их были закрыты.

В жилом комплексе «Мэйхуа», когда они лежали так же, плечом к плечу, ему показалось, что рука Цзи Цай тянется к Чжун Айго. Он взял её за запястье. Кожа женщины была гладкой, но ледяной.

Он положил её руку на руку Чжун Айго.

Сначала их руки лишь слегка соприкасались, но через несколько секунд, в одно мгновение, они крепко сжались.

Цзи Цай улыбнулась.

Книга в его руках зашелестела, и последняя строчка сама собой появилась на странице, словно рыба, всплывшая из глубины на поверхность, с её чешуи срывались разноцветные отблески, оставляя за собой вереницу тихих пузырьков.

□Мы стояли вместе в поле, а вдали виднелись горы, тёмные, как тушь.□

□Погода была прекрасная, и он, улыбаясь, сказал мне: «Да, эта история закончится, когда мы возьмёмся за руки»□

***

Дело было закрыто. Все собрались и приготовились спускаться с горы.

Телефон Лу Инцзю завибрировал. Пришло сообщение.

Большой Пёс: □Я сегодня вечером подъеду прямо к твоему дому?□

Лу Инцзю ответил: □Хорошо□

Он уже собирался уходить, как вдруг услышал шум. Группа о чём-то совещалась. Сяо Ли крикнул ему:

— Брат Лу, пойдёшь сегодня с нами ужинать?

Двадцать минут спустя они на такси спускались с горы. Как раз было время ужина, и везде были очереди. Сяо Ли нашёл ресторан цзянсу-чжэцзянской кухни с высоким рейтингом, и они окунулись в суету вечернего часа пик, направившись в центр города.

В машине кто-то потянулся.

— Эх, наконец-то всё закончилось. За эти два дня я, кажется, весь город объездил.

— Отдыхай, пока можешь, — сказал другой. — Завтра Праздник призраков, у нас будет много работы. Если ночью не позвонят и не вызовут, считай, предки постарались.

«Точно», — подумал Лу Инцзю. 23 августа, скоро Праздник призраков.

Приехав на место, они шумной толпой вошли в ресторан. Заказали чайник хризантемового пуэра, рыбу в кисло-сладком соусе, речных креветок и пьяных крабов. За столом царило оживление. Как-то разговор зашёл о том, что Сяо Ли никогда не пробовал алкоголь. Ему налили полстакана на пробу, но после нескольких глотков его лицо покраснело, и он, смущаясь, сказал, что у него к этому нет таланта и что впредь он будет держаться подальше от сигарет и алкоголя.

Лу Инцзю по-прежнему был равнодушен к еде. Основное блюдо он не заказывал, лишь неторопливо чистил креветки.

Когда ужин подходил к концу, Лу Инцзю встал и с улыбкой сказал:

— Вы продолжайте, я выйду подышать.

Он вышел на небольшой балкон на втором этаже. Открыв дверь, он ощутил прохладный вечерний ветерок. Балкон выходил на тихую улочку, где почти не было людей. В углу улицы лениво вылизывалась бездомная кошка. Он опёрся на перила, его взгляд устремился вдаль, и на несколько секунд мысли его опустели.

Сзади снова скрипнула дверь. Лу Инцзю обернулся и увидел Сяо Ли.

Тот, выпив полстакана, весь покраснел и тоже вышел подышать. Он опёрся на перила, потёр ладонями горящие щёки и глубоко вздохнул.

— Брат Лу, ты... ты же говорил, что встречаешь друга. Когда тебе нужно уходить?

— Ещё не скоро, — ответил Лу Инцзю. — Он приедет только в полночь.

— О-о, он приехал в гости?

— Сказал, что хочет посмотреть моё агентство. Если подойдёт, останется работать.

— Ух ты! — удивился Сяо Ли.

— Честно говоря, я даже его имени не знаю, — усмехнулся Лу Инцзю.

Сяо Ли непонимающе посмотрел на него.

— Мы в детстве познакомились, — сказал Лу Инцзю. — Играли вместе месяц, а потом больше не виделись. Он внук любовницы мужа одноклассницы тётки моего соседа.

— ...Что? Брат Лу, повтори, пожалуйста.

— Он брат сына учителя приёмной дочери бабушки моего соседа по парте.

— Да у тебя в этих двух фразах ни одного слова не совпадает!

— В общем, я не знаю его имени. Раньше всегда звал его Большим Псом.

— Да какой это друг?! — в шоке вырвалось у Сяо Ли.

— Короче, мы не виделись почти двадцать лет, — сказал Лу Инцзю. — Ты прав, это не дружба. У меня в детстве вообще друзей особо не было.

Сяо Ли замер:

— Почему?

Хотя в первый раз Лу Инцзю его порядком напугал, за эти несколько дней общения он понял, что такой человек, как Лу Инцзю, никак не мог быть «без друзей».

К тому же, он был таким сильным. Сколько людей умоляли его о помощи.

Лу Инцзю на несколько секунд задумался и вдруг спросил:

— Ты когда-нибудь играл в «классики»?

— И-играл. А что? — Сяо Ли подумал, что в такую игру играло большинство, а кто не играл, тот видел, как играют другие. Неужели брат Лу хочет с ним поиграть?

— А я вот не играл, — сказал Лу Инцзю.

Его тело было особенным, проклятие преследовало его с рождения. В детстве окружающие его сторонились и, конечно, не разрешали своим детям с ним общаться. Лу Инцзю с самого детства почти не играл со сверстниками, лишь издали наблюдал за другими детьми.

Он пытался играть в «классики».

Ещё в юности Лу Инцзю проявил поразительный талант в изгнании призраков. Дети с ним не играли, так что он ловил диких духов и играл с ними. Собрав всех призраков с округи, он заставил их играть — те, дрожа от страха, нарисовали кровью «классики» и выстроились в очередь, на их свирепых лицах застыли натянутые улыбки.

Всё шло отлично, пока Лу Инцзю не обнаружил, что призраки не умеют прыгать, они только парят, что в корне исключало возможность проигрыша.

Попытка провалилась.

После этого он снова мог лишь наблюдать, как играют другие дети.

С другими играми и занятиями было примерно так же. Детство было невероятно скучным.

Позже, благодаря призрачной свадьбе, он вырос в безопасности, стал сильным, его больше не сторонились, и никаких психологических травм не осталось. Кроме плохого сна и некоторой ленивой беспечности, его можно было назвать вполне здоровым и успешным человеком, он даже несколько лет был «прилежным учеником»... Но та часть его жизни, что была упущена, так и осталась незаполненной.

Словно в доме была скрытая трещина. Другие её не видели, но ты знал, что она есть, и иногда из неё сквозило.

Сяо Ли не знал, что ответить. Помявшись, он наконец выдавил:

— Если хочешь поиграть в «классики», я могу с тобой.

Лу Инцзю рассмеялся:

— Ты о чём, я же не ребёнок. — Он похлопал Сяо Ли по плечу. — Пойдём, возвращаемся. Завтра Праздник призраков, у вас наверняка будет много работы.

Подул ветер, и оранжево-красное закатное солнце начало опускаться за горизонт.

Шесть часов спустя, в 23:50.

Горизонт поглотил последний свет, и весь город окутала ночь. Задние фонари машин чертили по дорогам красные линии, пешеходов почти не было. Многие уже спали, погасив свет и задернув шторы. Вдалеке на высотах остались лишь редкие огоньки.

Лу Инцзю, допивая подогретое молоко, читал книгу. Телефон на столе завибрировал: «Я скоро подъеду, остановлюсь на перекрёстке, как ты и сказал»

Он встал и накинул лёгкую куртку.

Сегодняшняя ночь была особенно холодной, холод проникал даже сквозь оконные стёкла. Он запер дверь, спустился на лифте и, выйдя на улицу, тут же почувствовал, как ветер наполнил рукава. Фонарь на его участке дороги был сломан, царила кромешная тьма.

Лу Инцзю шёл один в темноте.

Часы на телефоне бесшумно показали «00:00».

Налетел порыв ветра, тёмная энергия забурлила, температура упала на несколько градусов. Из рта пошёл белый пар.

Наступил Праздник призраков.

Время разгула сотен демонов и тысяч духов.

На самом деле, в предыдущие годы в Праздник призраков он всё ещё думал, не появится ли его «дешёвый» супруг по призрачной свадьбе. Но прошло столько времени, а каждый год не было ни малейшего намёка, и он перестал об этом думать.

Неожиданно, в этом году он снова ждал призрака — того, что вселился в него.

Лу Инцзю шёл, свернув в небольшой переулок.

В темноте за его спиной бесшумно появились несколько спутников.

Призраки снова выследили его, зловеще ухмыляясь.

Но на этот раз, даже когда они бросились на него, вселившийся в него дух никак не отреагировал.

Лу Инцзю зажжёт талисман. Свет, отразившись в его глазах, вспыхнул, как фейерверк, и призраки в этом сиянии обратились в пепел.

Талисман погас, и он пошёл дальше.

Он думал, что сегодня сможет поговорить с тем духом, но тот исчез без следа.

Даже в Праздник призраков он не оставил ни малейшего следа своей энергии. Ушёл внезапно и окончательно.

Сказать, что ему всё равно, было бы ложью.

Он не знал, откуда тот пришёл, что ему было нужно и почему он ушёл. С самого начала всё было загадкой.

С рациональной точки зрения, это была огромная скрытая угроза. С эмоциональной — это стало ещё одной неразгаданной тайной в его жизни. Так же, как он не мог представить себе нормальное детство, так же, как он до сих пор не знал, весело ли играть в «классики». Он никогда не узнает его историю.

Возможно, это было похоже на ту призрачную свадьбу. Мимолётный интерес прошёл, и пути людей и призраков разошлись.

Становилось всё холоднее. Лу Инцзю застегнул куртку.

Дойдя до перекрёстка, он подождал не больше двух минут, как яркий жёлтый свет фар прорезал темноту.

Чёрная машина выглядела странно, но Лу Инцзю не сразу понял, что именно в ней было не так.

Она подъехала и плавно остановилась перед ним.

Дверь заднего сиденья открылась, и кто-то вышел. В тусклом свете Лу Инцзю не мог разглядеть его как следует, но первое, что он отметил, — этот человек был очень высоким.

Выше него на полголовы.

Слабый свет фонарей очертил его статный силуэт, тонкие губы, высокий нос и чётко очерченные скулы, словно он сошёл с картины, написанной тушью. Его облик дышал порочной и одновременно изящной силой. Глаза, уникального, глубокого чёрного цвета, казалось, таили в себе тысячи невысказанных слов.

— Давно не виделись... хм? — сказал Лу Инцзю.

Его заключили в объятия, и он ощутил терпкий, холодный аромат.

— Давно не виделись, — прошептал Цзин Сянь ему на ухо. — Я пришёл за тобой.

<http://bllate.org/book/16971/1582600>